

«Слова» Кирилла Туровского
как источник
для исторической лексикологии

«Слова» древнерусского писателя XII в. Кирилла Туровского переписывались на протяжении многих столетий¹. Списки с этих произведений связывают нас с языком XII в. особыми нитями, изучение их позволяет понять значения устаревших слов в произведениях писателя. Ведь писцы, создававшие многочисленные и разновременные списки, жили в эпоху, более близкую ко времени деятельности Кирилла Туровского, и значение многих утраченных теперь слов было еще понятно им самим, другие слова они уже воспринимали как устаревающие или диалектные. В наше время «современное языковое сознание, недостаточная осведомленность в памятниках древней письменности и сама неполнота этих материалов иной раз заставляет видеть разницу в значениях сопоставляемых слов там, где в действительности было единое значение и единое употребление или где различия были в достаточной степени аморфными»².

В «Словах» Кирилла Туровского нами выявлены лексические разночтения, обусловленные тем, что одно и то же понятие в разных славянских языках и диалектах выражалось разными словами. Эти различия относятся к одному и тому же узкому контексту одного и того же произведения Кирилла Туровского.

¹ И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского. «Труды отд. древнерусской лит-ры», т. 11. М.—Л., 1955; т. 12, 1956; т. 13, 1957; т. 15, 1958. Т. А. Алексеева. К лингвотекстологическому изучению произведений Кирилла Туровского. «Памятники русск. яз. Вопросы исслед. и изд.». М., 1974.

² Л. П. Жуковская. Лингвистические данные в текстологических исследованиях. «Изучение русск. яз. и источниковедение». М., 1969, стр. 21.

В списках произведений Кирилла Туровского встречаются слова: 1) не зафиксированные в словарях и карточках старославянского и древнерусского языков³; 2) зафиксированные словарями древнерусского языка лишь по произведениям Кирилла; 3) уточняющие значения слов, приведенных в словарях по ограниченному числу источников; 4) помогающие раскрыть значения отдельных слов, не указанные в словарях.

1. В параллельных отрезках текста Слова «о расслабленемъ» (далее — СлОР) в качестве лексических различий отмечены слова: *всераискии* — *живоносными* — *породными*. Существительные *раи* — *порода* (*παράδεισος*) представлены в древнерусских рукописях как закономерные лексические соответствия. Однако у Срезн. отсутствует слово *всераискии*, имеющееся в списках выделенной нами Волоколамской группы СлОР⁴. Это прилагательное не зафиксировано ни в СА, ни в СлЧСАН, ни в картотеке ДРС. В списках Чудовской группы на месте прилагательного *всераискии* имеется прилагательное *живоносными*, а в списках Пискаревской, Троицкой и Уваровской групп — прилагательное *породными*. Слово *живоносными* приведено в СА, СлЧСАН и у Срезн., при этом у Срезн. дан пример из Мин. сент. Новг. XII в.: «Плодь живоносными миру». Очевидно, в данном примере прилагательное *живоносными* имеет значение, отличное от значения прилагательных *всераискии* и *породными*. Трудно, однако, предположить, что значение двух последних прилагательных не было понятно писцу протографа Чудовской группы списков, так как в нее входят два из наиболее ранних сохранившихся списков «Слов» Кирилла Туровского: ГБЛ «Златоуст» № 9 собр. Троице-Сергиевой лавры и

³ Использованы словари и картотеки: *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III (далее — Срезн.); картотека «Словаря русского языка XI—XVII вв.», хранящаяся в Ин-те русск. яз. АН СССР (далее — ДРС); *L. Sadnik und R. Aitzetmüller*. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955 (далее — СА); *Slovník jazyka staroslověnského*. Praha, 1—25, 1958—1973 (далее — СлЧСАН). Ссылки на источники даются в сокращениях, принятых для данных словарей.

⁴ Текстологическая классификация «Слов» Кирилла Туровского дана на основании изучения их текстов по шестидесяти рукописям XIV—XVI вв., хранящимся в ГБЛ и ГИМе. См.: *Т. А. Алексеева*. Указ. соч.

ГИМ сб. Чудова монастыря № 20 — XIV в. Вероятно, прилагательное *живоносный*, зафиксированное в словарях по памятнику XII в., отражает факт переосмысления текста писцом: 'животное озеро' и 'несущий жизнь источник'.

В словарях не зафиксирован глагол *плакнати*, имеющийся в списках СлОР. В СА и СлЧСАН приводится глагол *плакати* в значении 'перемывать', 'полоскать'; у Срезн. в том же значении указаны еще два глагола: *полокати* и *полоскати*. В списках же Волоколамской группы СлОР употребляется именно глагол *плакнати*: овча коупль понеже тѣ плакнахѣ овецъ оутробы (полоскати — Чудовская группа, полокати — Пискаревская, Троицкая группы). В Уваровской группе списков употребляется глагол *полагати* (полагахѣ). Здесь наблюдается текстологическое изменение, а не изменение семантики слова *полокати* (плакнати), которое, вероятно, возникло вследствие непонятности этого слова писцу протографа Уваровской группы списков.

У Срезн. нет слова *Месопотамца*. Это существительное довольно широко представлено в старославянских памятниках (СА, СлЧСАН). В списках Слова «об испытании ребр» (далее СлИР) оно встречено как лексическая параллель славянскому существительному Меж(д)ѣрѣчје: егда борася с нимъ въ Месопотаміи (Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская группы; Меж(д)ѣрѣчје — Волоколамская). У Срезн. существительное Меж(д)ѣрѣчје указано лишь по трем рукописям, и пример из СлИР не приведен.

Нет в словарях глагола *ѡбогатѣвати*. Однокоренной глагол *ѡбогати* в СА и СлЧСАН приводится лишь по одному памятнику — Синайскому требнику XI в. Один пример для этого глагола со значением 'приносить богатство' дан у Срезн. (Панд. Ант. XIV—XV в.). Вероятно, глаголы с суффиксами *-а-* (ѡбогати) и *-еа-* (ѡбогатевати) в древнерусском языке имели одинаковое значение. Доказательством этому служит их употребление в одном контексте в разных текстологических группах Слова «на Вознесение» (далее СлНВ): на врагы ѡдолѣние оутвержае(т), цркви ѡбогатѣвае(т) (Волоколамская; ѡбогатевае — Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская группы).

2. Для глагола *хвистиса* со значением 'хвастливо обещать': Срезн. приводит пример из Слова «на снятие

тела» (далее СлСТГ): паки въздвигнути ю (церковь) хоупетса. Этот глагол употреблен в списках Уваровской, Троицкой, Пискаревской группы СлСТ. В списках Волоколамской группы ему соответствует глагол *хвалитса*, Чудовской — глагол *покушаетса*. Глагол *хвалитса*, вероятно, близок по значению глаголу *хвѣстиса*. Относительно употребления глагола *покушатиса* в данном контексте можно предположить, что писец протографа списков Чудовской группы СлСТ не знал глагола *хвѣстиса* и заменил его глаголом *покушатиса* в соответствии со своим пониманием текста. На наш взгляд, глаголы *хвалитиса* и *хвѣстиса* больше соответствуют контексту, чем глагол *покушатиса*, поэтому у них большая вероятность восхождения к подлиннику.

В списках СЛОС встречается существительное *въорѣжьникъ*. Оно есть у Срезн., при этом единственный пример — из СЛОС: войне доблии (крѣпккии) нелстивнии въорѣжьниче (Уваровская группа; орѣжниче — Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Чудовская). У Срезн. не указано значение существительного *въорѣжьникъ*. Однако употребление его в качестве лексической параллели существительному *орѣжьникъ* в наших материалах позволяет предположить единство их значений, а именно 'носящий оружие', 'воин', т. е. значения, указанные у Срезн. для существительного *орѣжьникъ*.

Единственным источником для выяснения семантики глагола *въсыпати* являются списки СЛІР: рало в мыслены(х) бразда(х) погружающе, сѣма дѣвное всыпающе (Пискаревская, Уваровская, Чудовская группы; изсыпати — Волоколамская; въсѣвати — Троицкая). Глагол *въсѣвати*, видимо, и выражает значение всех этих глаголов 'всеять'. В СлЧСАН приведено много примеров для глагола *въсыпати*, но указано только одно значение 'всыпать'. У Срезн. для глагола *въсѣвати* приведен лишь один пример из Ип. л. 1174 г., который подкрепляется наличием данного глагола в Троицкой группе списков СЛІР.

Лишь на основании примера из СлНВ у Срезн. приводится глагол *велегласовати*, причем его значение в словаре не указано: праведници велегласоуютъ: възнесіса соудѣи. Этот глагол употреблен во всех группах списков СлНВ, кроме Уваровской, именно в данном контексте; он, вероятно, имеет значение 'прославлять', 'славить'.

В списках Уваровской группы этому глаголу соответствует словосочетание *велегласно воспевать*. Для прилагательного *велегласныи* Срезн. указывает множество источников.

Единственный источник для глагола *въгрѣзитиса* у Срезн. — СлСТ: еще бо не въгрѣзиса въ твоа перси копие (Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская группы; *водрѣзитиса* — списки Уваровской группы: ГБЛ собр. Троице-Сергиевой лавры, сб. № 648 XVI в.; собр. Большакова, сб. № 430, конец XV — начало XVI в.). В двух последних списках в данном контексте употреблен глагол *въдрѣзитиса*, для которого Срезн. приводит лишь один пример из Изборника 1076 г. Глаголы *въдрѣзитиса* и *въгрѣзитиса* в данном контексте имеют значение 'вонзиться'.

3. Материал произведений Кирилла Туровского важен для выяснения значений отдельных слов, уже известных по словарям с другими значениями.

В списках СлОР параллельно глаголу *согрѣшити* встречается глагол *приразити(са)*: на старость согрѣши бѣви женами прельстивса (Волоколамская, Чудовская группы; *прирази* — Уваровская, *приразиса* — Пискаревская, Троицкая). Глагол *приразити(са)* известен по многим старославянским (СА) и древнерусским (Срезн., ДРС) рукописям в значении 'удариться', 'устремитесь'. Однако употребление этого глагола параллельно глаголу *согрѣшити* в одном контексте в разных группах списков СлОР позволяет предположить у этих глаголов одно или близкие значения. Наше предположение подтверждает пример из картотеки ДРС: ово же прося милости и прощения о ихъ же къ богу, яко человекъ плодъ нося, приразихъ и согрешихъ (Поучение Фотия в. кн. Василию Дмитр. о неприкосновенности церк. имуществ, 1410 г.). Однако значение глагола *приразити(са)* в подобном контексте нельзя отождествлять с его значениями в таких примерах картотеки ДРС: и бысть кде възиде солнце, повелѣ богъ вѣтру зноину же сущю, и прирази солнце на главу Ионину и отнемогашеся, и отчаваашеся душа своя (Кн. XII прор. Упырь, 75, кон. XV — нач. XVI в.); Осердяся на человекѣка, да боу ся есте приразили (Посл. II Ив. Грозного Курбскому). В этих контекстах глагол *приразити(са)* действительно имеет значение 'устремитесь', 'удариться'.

В качестве лексических вариантов употреблены в списках СЛІР существительные *трѣба* — *приносѣ*, а также *жрътва* — *приношение*: ѡ(т) хр(с)тіанѣ трѣбы (Чудовская, Волоколамская, Пискаревская, Троицкая группы; приносѣ — Уваровская), ѡ(т) ерѣи стѣа жрътвы (Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская группы; приношеніа — Волоколамская). Для существительного *приносѣ* у Срезн. приведены значения: 'приношение', 'жрътва', 'дар', 'приданое'. Для существительного *трѣба* указаны значения: 'жрътва', 'жертвоприношение', 'исполнение священного обряда'. Последнее значение подтверждено только примером из СЛІР. Бытование слов *трѣба* и *приносѣ* в качестве лексических вариантов в списках разных текстологических групп СЛІР доказывает близость или тождественность их значений. Также одно значение было, вероятно, у существительных *жрътва* и *приношение* — 'приношение св. даров', хотя у Срезн. оно указано только для существительного *приношение*, а для *жрътва* это значение не приведено.

«Слова» Кирилла Туровского у Срезн. часто служат единственным источником для уточнения значений отдельных слов. Например, у Срезн. приведено несколько значений глагола *томити*, и среди них значение 'принуждать', причем в качестве источника дается лишь пример из Слова «о слепце» (далее СлОС): *вашемъ причаститисѣ грѣсѣѣ томите ма* (Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская группы; *нѣдите* — Чудовская). В списках Чудовской группы здесь употребляется глагол *нѣдити*, для которого Срезн. указывает значение 'принуждать' и который широко известен по многим древнерусским рукописям. Таким образом, сравнение лексики разных списков СлОС позволяет видеть у глаголов *томити* и *нѣдити* одно значение.

Только списки СлОР Кирилла Туровского послужили источником для суждения о значении глагола *стыдитисѣ*. Так, у Срезн. только на основе примера из СлОР приведено значение 'пренебрегать': *ближнии мои стыдатсѣ мною*. Однако такое значение для данного глагола может показаться спорным, так как в Чудовской группе списков здесь представлен глагол *срамлѣютсѣ*, который по многим примерам, приведенным у Срезн., имеет значение 'стыдиться'.

Мою мл(с)тно поѣдаютъ (Чудовская группа; помилование — Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская). Существительное *милостыня* 'дар', 'подарок' широко известно в старославянских (СА, СлЧСАН) и древнерусских (Срезн.) рукописях. Существительное *помилование* у Срезн. приводится в нескольких значениях: 'милость', 'пощада' и др., среди них и в значении 'дар', 'подарок' с примером лишь из СлОР. О широком распространении этого существительного в данном значении свидетельствует тот факт, что оно свойственно всем группам списков СлОР, кроме Чудовской, т. е. большому числу разновременных рукописей.

Отсутствуют в СА глаголы *нанати* и *умъздити*. Оба они есть у Срезн. и в картотеке ДРС, в СлЧСАН имеется первый из них. Для глагола *нанати* приводится много источников, а для глагола *умъздити* в числе прочих значений ('приобрести за взятки', 'склонить подарками' и др.) Срезн. указывает значение 'вознаградить' с единственным примером из СлОР: не имѣю же имѣнїи да быхъ си единого умъздиль о мнѣ пекущася чѣловѣка. Этот же пример содержится в картотеке ДРС. Глагол *умъздити* в указанном контексте присутствует во всех группах СлОР, кроме Чудовской, где употребляется глагол *нанати*. Можно предположить, что писцу протографа Чудовской группы списков глагол *умъздити* был непонятен, и текст данного отрывка был им переосмыслен.

4. Списки «Слов» Кирилла Туровского часто являются источником, подкрепляющим единичные примеры, приведенные в словарях из других рукописных источников. Так, у Срезн. или в картотеке ДРС для отдельных слов иногда имеются единичные примеры. Дополнительные данные из списков «Слов» Кирилла Туровского подтверждают существование тех или иных слов или их значений в древнерусском языке.

Употребление существительного *подоль* в значении 'край одежды' основывается у Срезн. лишь на одном примере из Исх. по списку XIV в. Наличие этого существительного в ряде списков Уваровской группы СлОР (ГБЛ собр. Большакова, сб. № 251, XVI в.; собр. Овчинникова, сб. № 230, XVI в.; собр. Никифоровых, сб. № 483, XVI в.) подтверждает это значение.

Также мало источников раскрывают у Срезн. значение существительного *побеж(Ѱ)ение* (Гр. наз. XI в. — 'по-

беда', одно из Слов Иоанна экз. Болг. — 'обуздание'). В списках СлНВ оно встречается параллельно существительному *побѣда* и имеет одно с ним значение: мога окривавихъ побѣженьемъ (Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская группы; побѣдою — Волоколамская).

Лишь один пример Срезн. приводит для глагола *обогащати* 'приносить богатства' (Панд. Ант. XIV—XV вв.). Поэтому важным источником является СлНВ, в котором этот глагол представлен параллельно *обогатѣвати* в одном контексте: на врагы ѡдолѣние оутвержае(т), прѣкви ѡбогатѣвае(т) (Волоколамская; ѡбогащаеть — Пискаревская, Троицкая, Уваровская, Чудовская). В СлЧСАН он указан по паримейникам, которые не вошли в качестве источников в СА.

Для глагола *сѣболѣзновати* у Срезн. указывается также только один источник (Нов. Завет XIV в.). В СлСТ *сѣболѣзновати* употребляется параллельно глаголу *болѣзновати*, достаточно широко известному по старославянским и древнерусским памятникам: тварь сѣболѣзнѣтъ ми (Волоколамская, Пискаревская, Уваровская, Чудовская группы; болѣзнуеъ — Троицкая). В данном контексте оба глагола имеют значение, приведенное у Срезн.: 'вместе страдать'.

В списках Чудовской группы употреблено существительное *кровать*: кровать нб(с)наго цьсара (Чудовская группа; ѡдръ — Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская). Чудовская группа списков СлСТ включает, как указывалось выше, два списка XIV в.: ГИМ собр. Чудова монастыря, сб. № 20 и ГБЛ собр. Троице-Сергиевой лавры, «Златоуст» № 9.

Срезн. существительное *кровать* приводит только по слову о полку Игореде и двум спискам Пчелы XV—XVI вв.

Для прилагательного *късьныи* у Срезн. приводится лишь один пример из Иак. 1.19 (В.) со значением 'медленный'. В списках Слова «на пасху» это прилагательное имеется в таком контексте: ею неразумна и косна не има сказати (Пискаревская группа; моутьна — Волоколамская). Прилагательное *късьныи*, зафиксированное в списках Пискаревской группы, самый ранний из которых относится к XIII в. (ГПБ собр. Толстого, Ф. п. I, 39), вероятно, было широко употребительным в древнерусском языке в значении, указанном у Срезн.

Для прилагательного *мѣдльнии* у Срезн. и в СлЧСАН приводится также один пример из Остромирова евангелия. В собственно старославянских памятниках это слово не отмечено (СА). Прилагательное *мѣдльнии* встречается в списках СЛИР, как и *кѣсьнии*, параллельно прилагательному *мѣтънии* и относится чаще всего к существительному *оумъ*: нищѣ есмь словомъ и медлени оумомъ (Чудовская группа; мутнии — Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская). Таким образом, для прилагательных *кѣсьнии* и *мѣдльнии* СлНП и СЛИР подтверждают значения, указанные у Срезн. по единичным примерам.

Вместе с тем оба контекста позволяют судить о значении слова *мѣтънии*. Для него в числе других значений Срезн. приводит 'смутный, неясный', и среди примеров дана цитата из Притчи о душе и теле Кирилла Туровского. Все приведенные Срезн. примеры указывают, что чаще всего *мѣтънии* в этом значении употреблялось с существительными *оумъ* и *сердце*. Не являются исключением и наши примеры. Близость указанных контекстов в СлНП и СЛИР Кирилла Туровского позволяет отождествлять значение этих трех прилагательных.

Для глагола *въоплъчитиса* у Срезн. приводится только пример из Псков. I лет. 1323 г., но он также употребляется в многочисленных списках Волоколамской, Псковской и Троицкой групп СлНВ: единъ въоплъчивса на вса. В списках Чудовской и Уваровской групп в этом контексте употреблен глагол *ополчитиса*, имеющий такое же значение и приведенный у Срезн. с примерами из других памятников.

Картотека ДРС Института русского языка АН СССР является уникальным собранием древнерусской лексики, богатейшим источником для историков языка. В лексике произведений Кирилла Туровского часто встречаются слова, не зафиксированные ни одним из указанных выше словарей, однако имеющиеся в картотеке ДРС. Так, существительное *посланникъ* не зафиксировано словарями СА, Срезн., но оно есть в картотеке ДРС. Слово это встречается в качестве лексического варианта в списках СлОС: Павелъ апль бжій глтъ (Чудовская группа; посоль — Пискаревская, Троицкая; соль — Уваровская; посланникъ — Волоколамская). Древнерусским памятникам известны однокоренные существительные *посоль* и *соль*

в значении 'посланный', 'исполняющий поручения' (Срезн.). В этом же значении, конечно, в соответствии с данным контекстом, может употребляться и существительное *апостолъ*, встречающееся в списках Уваровской группы. Писцу протографа Волоколамской группы списков, самые ранние из которых датируются XV веком, было известно и слово *посланникъ* в данном значении.

Глагол *кѣщити* не зафиксирован у Срезн., в СА и СлЧСАН, но три примера с этим редким глаголом имеются в картотеке ДРС, при этом один из них из СлОР: *ѡдѡ болѣзни кѣщит ма*. Установить значение этого глагола позволяют списки «Слов» Кирилла Туровского, в которых имеется в данном контексте тождественный или близкий по значению глагол *трѣжати*. Последний употребляется в списках Чудовской группы, а глагол *кѣщити* — в списках Волоколамской, Пискаревской, Уваровской групп; в списках Троицкой группы употребляется приставочный глагол *оукѣщити*, не зафиксированный в словарях. Глагол *трѣжати* в данном контексте, очевидно, имеет значение 'тревожить', 'терзать'. Значение глаголов *кѣщити* и *оукѣщити* в данном контексте, вероятно, такое же.

5. Списки «Слов» Кирилла Туровского в ряде случаев позволяют получить дополнительное подтверждение отдельным значениям слов, встречающихся в других памятниках, уточнить их. Например, в списках СлОР в качестве лексических разночтений выступают слова *смерть* — *страсть*: *дѡша... преже смрти* (Волоколамская, Троицкая, Чудовская; стр(с)ти — Пискаревская, Уваровская группы) страстьми поношенѡ бодома бысть. У Срезн. приводятся такие значения широко известного по старославянским и древнерусским памятникам слова *страсть*: 'страдание', 'мучение', 'бедствие', а также 'мученическая смерть'. Последнее значение позволяет признать слова *смерть* и *страсть* в данном контексте синонимичными. Вероятно, такое значение у слова *страсть* не было второстепенным, поскольку оно подтверждается большим числом примеров из списков СлОР.

Выразительной иллюстрацией на употребление глагола *помѡстисѡ* являются такие лексические параллели в списках Слова «памяти отцов Никейского собора»: на исправление *помѡстци(м)сѡ* в соблазнѣ (Волоколамская, Пискаревская, Троицкая, Уваровская группы;

падьшимъса — Чудовская). Для этого глагола у Срезн. приводится значение 'впасть в заблуждение'. В данном же контексте имеется в виду скорее 'впасть в грех'. Это последнее приведено у Срезн. для глагола *пасти*.

Списки «Слов» Кирилла Туровского свидетельствуют и о том, что писцы их не всегда были механическими переписчиками заданного текста, но в ряде случаев творчески, вполне осмысленно его перерабатывая, выступали редакторами. Например: *обзахъ раны оуызвенаго* — читаем в Волоколамской, Пискаревской, Уваровской, Чудовской группах списков; но: *обзахъ извы раненаго* — только в Троицкой. Употребление существительного *изва*, однокоренного причастию в других списках, и, наоборот, прилагательного *раненыи*, производного от существительного *рана*, в списках всех других групп, кроме Троицкой, свидетельствует о полной тождественности значений *рана* — *изва*, *раненыи* — *оуызвеныи*. Такое тождество значений позволяло писцам свободно варьировать их употребление без искажений смысла и обогащать лексику списков, способствуя совершенствованию древнерусского, а затем и русского литературного языка.

«Слова» древнерусского писателя Кирилла Туровского являются важным лингвистическим источником. Их анализ представляет существенный интерес с точки зрения выявления до сих пор не известных по другим источникам слов древнерусского языка и их значений. Не изученные списки «Слов» Кирилла Туровского содержат немало нового для истории древнерусского литературного языка. В списках «Слов» разного времени можно выявить лексику, относящуюся ко времени деятельности Кирилла Туровского, а также проследить развитие значений у дублетных или синонимичных слов, выступавших в качестве лексических вариантов в древнерусских памятниках. Все это очень важно для изучения проблемы развития древнерусского литературного языка, особенно его словаря.